

На правах рукописи

БАСОВА Татьяна Александровна

**ХАРАКТЕРИСТИКИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ
И ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
(на материале английского и японского языков)**

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород, 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»

Научный руководитель: **Федуленкова Татьяна Николаевна,**
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры иностранных языков профессиональной
коммуникации ФГБОУ ВПО «Владимирский
государственный университет имени А. Г. и Н. Г.
Столетовых»

Официальные оппоненты: **Карасик Владимир Ильич,**
доктор филологических наук, профессор кафедры
общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина»; профессор Тяньцзиньского университета
и иностранных языков;

Кутафьева Наталия Витальевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
востоковедения Гуманитарного института,
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится «28» января 2025 года в 11:30 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.344.03 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по
адресу: 603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова» и на сайте университета <https://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета*

Н. А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в парадигме теории фразеологии и посвящено специфике фразеологической вариативности и отфразеологической деривации в английском и японском языках на материале фразеологических единиц (далее: ФЕ) с соматическим компонентом, занимающих обширный пласт фразеологического фонда обоих языков, в сопоставительном аспекте. Варьирование ФЕ и возникновение новых лексических единиц на их основе – это языковая данность и один из механизмов языкового развития, изучение которого никогда не теряет своей актуальности: через частные явления фразеологической вариативности и деривации в языке генерируются все новые и новые грани выражения.

Степень научной разработанности проблемы. В неродственных языках особенности фразеологической вариативности и деривации отличаются, и сопоставление позволяет выявить типологически обусловленные изоморфные и алломорфные черты избранных языков в данных сферах. В отечественной и зарубежной науке данный вопрос не получил исчерпывающей научной интерпретации и, как следствие, является весьма актуальным. Существует ряд научных работ, затрагивающих отфразеологическую деривацию в русском, английском и японском языках (Н. Ф. Алефиренко, Е. Н. Ермакова, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, И. Е. Половова, В. Н. Пугач, Р. Ishida, Y. Miyaji и др.), но некоторые деривационные явления на данный момент еще не рассматривались в научной литературе; описанные в работе способы образования новых лексем из ФЕ являются продуктивными моделями словообразования в исследуемых языках, и аббревиация, будучи одним из ключевых способов словообразования в японском языке, ранее не освещалась в трудах ученых с точки зрения фразеологии. Среди исследований фразеологической вариативности (А. В. Кунин, Т. Н. Федуленкова, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. П. Новикова, О. П. Фесенко, R. Moon, Р. Ishida) на данный момент практически не существует сопоставительных исследований в этой сфере, затрагивающих японский язык, за исключением трудов П. Исиды, где предпринимается попытка сгруппировать фразеологические варианты английского и японского языков (согласно собственной концепции ученого о типах вариантов) и дать им качественное описание (Ishida 2015). В нашей работе впервые предпринимается попытка подойти к этому вопросу с позиций концепции вариативности, разработанной А. В. Куниным, в качестве основной.

Актуальность исследования заключается в назревшей необходимости заполнить образовавшиеся лакуны в исследовании фразеологической вариативности и деривации английского и японского языков и выявлении их наиболее продуктивных моделей.

Объектом исследования выступают ФЕ с компонентом-соматизмом в японском и английском языках и производные от них лексемы. **Предметом** исследования является специфика вариативности и лексической деривации ФЕ.

Цель работы заключается в проведении сопоставительного исследования варьирующихся фразеологизмов с соматическим компонентом и лексем фразеологического происхождения английского и японского языков для

выявления общих и специфических характеристик их структуры и особенностей функционирования.

Достижение цели работы предполагает решение следующих **задач**:

1. Научный анализ теоретических исследований в сфере фразеологической вариативности и фразеологической деривации английского и японского языков, а также общего состояния японской фразеологической науки; выявление различий в подходах отечественных, западных и японских ученых к исследуемым явлениям.

2. Определение ключевых методов исследования, в том числе техники применения обретающего все большее распространение корпусного анализа.

3. Отбор источников и языкового материала исследования.

4. Классификация материала исследования по типам вариативности.

5. Квантитативный и квалитативный анализ извлеченного из источников языкового материала и выявление его уникальных характеристик.

6. Сопоставительный анализ полученных характеристик и выявление общего и специфического в избранной фразеологии изучаемых языков.

7. Разработка технологии параметрического описания лексических дериватов, включая фразеологические аббревиатуры.

8. Установление градаций соотнесенности между фразеологизмами и их лексическими дериватами.

9. Изучение возможности рассматривать ряд фразеологизмов и отфразеологических лексем в рамках межуровневой вариативности в языке.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили идеи, теории и учения отечественных и зарубежных лингвистов в следующих областях:

1) теория языка и методология лингвистических исследований (В. В. Виноградов, В. К. Журавлев, Л. Д. Исакова, И. Г. Кошечая, Г. А. Климов, Г. В. Колшанский, Н. Хомский, С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова, Г. С. Щур, Дж. Лайонз, Л. Н. Чурилина, З. И. Комарова);

2) общая и русская фразеология (В. Л. Архангельский, Н. Ф. Алефиренко, А. В. Кунин, В. П. Жуков, А. М. Эмирова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, И. И. Чернышева, Е. А. Чубина);

3) английская фразеология (А. Р. Cowie, R. Moon, R. Gläser, S. Fielder, Н. Н. Амосова, А. В. Кунин, Е. В. Иванова, А. И. Смирницкий, Т. Н. Федуленкова);

4) японистика (лексикология, фразеология и фонология японского языка) (L. Labrone, M. Shibatani, P. Ishida, J. Ito, M. Ito, Y. Miyaji, Y. Mori, В. М. Алпатов, С. А. Быкова, Е. В. Стругова, А. А. Пашковский, Т. М. Гуревич, И. В. Жукова, Н. В. Кутафьева, Е. Н. Левченко, В. В. Рыбин, Т. Н. Кудоярова);

5) теоретические основы фразеологической вариативности и типология вариантов в английском и японском языках (А. В. Кунин, Т. Н. Федуленкова, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. П. Новикова, А. С. Стебелькова, О. П. Фесенко, R. Moon, P. Ishida, Y. Miyaji);

6) фразеологическая деривация (Н. Ф. Алефиренко, Е. Н. Ермакова, М. К. Керимзаде Неджат, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, И. Е. Половова, В. Н. Пугач, Т. Н. Федуленкова, P. Ishida, Y. Miyaji, R. M. Solano);

7) механизмы словообразования и аббревиации в английском и японском языках, лингвистический статус сложных слов (L. Bauer, B. J. Juhasz, R. Lieber, Ch. Sanchez-Stockhammer, B. Sundby, H. Kobuzono, Y. Mori, T. Kageyama, M. Shibatani, В. М. Алпатов, Д. И. Алексеев, В. В. Борисов, Е. А. Дюжикова, Ю. А. Жлуктенко, Т. Н. Кудоярова);

Материал диссертационного исследования составили: около 950 ФЕ английского языка и 1023 ФЕ японского языка, извлеченные методом прямой выборки из указанных в библиографии лексикографических источников, со следующими наиболее распространенными соматическими компонентами: 'грудь', 'плечо', 'поясница', 'нога', 'шея', 'голова', 'лицо', 'глаз', 'нос', 'ухо', 'рот', 'зуб', 'живот', 'кость', 'язык', 'сердце', 'печень', 'кровь'. Среди них ФЕ, имеющие фразеологические варианты: английский (281), японский (126). Фразеологические аббревиатуры: японский (14). Для полноценного раскрытия последних был собран материал, выходящий за рамки соматического пласта фразеологии. Для иллюстрации контекстуальных употреблений были использованы материалы корпусов текстов *BNC*, *COCA*, *EEBO*, *CHAE*, *Google Books* (английский); *NWJC*, *BCCWJ*, *Google Books* (японский).

Научная новизна исследования:

1. *Впервые* производится классификация японских фразеологических вариантов с соматическим компонентом и *впервые* осуществляется сопоставление их характеристик с аналогичным пластом фразеологических вариантов английского языка; *впервые* выявляются алломорфные и изоморфные характеристики фразеологических вариантов данных языков в контрастивном ключе;

2. *Впервые* описываются частично лексикализованные варианты японского языка, а также уделяется особое внимание морфемным вариантам и графическим вариантам, также присущим обоим языкам;

3. *Впервые* производится сопоставительный анализ отфразеологических лексем в данных языках и разрабатывается авторская концепция отфразеологических дериватов в данных языках;

4. *Впервые* дается подробное описание уникальных фразеологических аббревиатур японского языка, впервые представляется их краткий словарь, а также производится дополненное и более развернутое освещение вопросов раздельнооформленности пограничных единиц, находящихся на периферии фразеологического фонда обоих языков;

5. *Впервые* рассматривается возможность именовать некоторые отфразеологические лексем «лексикализованными вариантами фразеологизмов» (на основе трудов П. Исиды);

6. *Впервые* на основе анализа отношений соотнесенности лексем с их ФЕ-прототипами выделяются четыре возможные степени соотнесенности – от максимальной (эталонной) до низкой.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно углубляет представление о феномене фразеологической вариативности и деривации (включая фразеологическую аббревиацию), а также поднимает новые вопросы в данных направлениях лингвистической науки. Полученные результаты вносят вклад в развитие таких отраслей знания, как общая фразеология и

дериватология, фразеология и лексикология английского и японского языков, сопоставительное изучение фразеологии неродственных языков.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения выводов и формулировок исследования в педагогической и исследовательской деятельности в сфере данных дисциплин, в проведении лекций по сопоставительной фразеологии и лексикологии английского и японского языков, в создании спецкурсов и семинаров. Материалы приложений могут быть использованы для обогащения лексических и фразеологических словарей обоих языков.

Основными **методами** исследования послужили: (а) *общенаучные методы* для осмысления теоретического и практического материала: метод анализа и синтеза, метод научного наблюдения, метод обобщения полученных результатов; (б) ряд *частных лингвистических методов*: сравнительно-сопоставительный метод; метод фразеологической идентификации и метод фразеологического анализа и описания, разработанные А. В. Куниным; лингвокультурологический метод, предложенный М. Л. Ковшовой; методы структурного, словообразовательного, семантического и контекстуального анализа; метод корпусного исследования языка, позволяющий находить в корпусах текстов новые варианты (Ishida 2015), осуществлять сбор языковых данных, подбирать иллюстративный материал, проводить статистическую обработку материала.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Английский язык больше подвержен фразеологическому варьированию, чем японский. Среди примерно одинакового объема эмпирического материала с одними и теми же соматическими компонентами варьирующиеся фразеологизмы в английском языке превышают японские по количеству примерно в два раза, что говорит о более высокой устойчивости данной группы японских фразеологизмов.

2. Изоморфизм английского и японского языков в сфере вариативности заключается в том, что в обоих языках первое место по распространенности занимают лексические варианты, второе – квантитативные, далее грамматические и комплексные варианты. Среди комплексных вариантов как английскому, так и японскому языку в первую очередь присущи лексико-квантитативные и лексико-грамматические варианты.

3. Алломорфизм заключается в частных особенностях вариативности в обоих языках: синтаксические и морфолого-синтаксические варианты существуют только в английском языке и не присущи данной группе японских фразеологизмов (ввиду большей устойчивости их синтаксической структуры); морфологическая вариативность в японском связана с чередованием однокоренных переходных и непереходных глаголов, то есть частично связана с лексической вариативностью. Только в японском обнаружены словообразовательно-синтаксические варианты, при которых часть структуры ФЕ лексикализуется. Среди лексической вариативности в японском наблюдается отсутствие варьирования притяжательных местоимений; очень малое количество взаимозаменяемых послелогов, но при этом японский язык обладает большими возможностями морфемного варьирования. Графические и орфографические варианты обоих языков также алломорфны вследствие разных систем письменности.

4. В английском и японском языках наблюдаются следующие виды отфразеологического словообразования: лексико-фразеологическая конденсация, лексико-морфологический способ, морфолого-синтаксический способ. Фразеологическая аббревиация (слоговая) присуща только японскому языку и подразделяется на три типа в зависимости от усекаемого компонента. В английском языке некоторые единицы могут переходить в буквенные аббревиатуры.

5. Качество *отношений соотнесенности* между порождающим фразеологизмом и порождаемой лексемой подразделяется на уровни по совокупности основных признаков, в первую очередь, по семантическому. Выделена максимальная (эталонная) соотнесенность, а также условно высокая, средняя и низкая. Только пары с максимальной соотнесенностью возможно назвать лексикализованными вариантами фразеологизмов и рассматривать их как ветвь межуровневой вариативности фразеологизмов. Такие пары выявлены только в английском языке. ФЕ японского языка и сопряженные с ними лексемы не обнаруживают максимальные отношения соотнесенности.

6. Изоморфизм английского и японского в сфере отфразеологического словообразования заключается в его продуктивности; наличии дериватов из одного, двух и более компонентов фразеологизмов; отсутствии интерфиксов (четкие границы морфем); наличии сопряженных пар «ФЕ — лексема» с высокими, средними и низкими отношениями соотнесенности. В обоих языках высокую актуальность имеет проблема границ слова и существуют пограничные, когипонимичные единицы, которые одновременно могут считаться и фразеологизмом, и лексемой.

7. Алломорфизм заключается в первую очередь в присутствии в английском языке сопряженных пар ФЕ-лексема с максимальной степенью соотнесенности. Только в английском актуален признак орфографической слитности, помогающий определять границы слова и отслеживать поведение языковых единиц в диахронии (нарастающая частота слитной записи как один из индикаторов лексикализации структур, изначально являвшихся раздельнооформленными ФЕ). Только в японском обнаружена слоговая фразеологическая аббревиация – как из номинативных, так и из коммуникативных фразеологизмов. В японском языке также присутствует компрессивное давление моделей исконно японской лексики и фонологического строя на механизмы словообразования, в частности, на отфразеологические сложные слова из именных компонентов и аббревиатуры, которое не позволяет им превышать 3-4 моры (за редкими исключениями).

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены: (а) на тринадцати международных конференциях: XV международная научная конференция «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный ун-т МО РФ, 25.06.2020 и 25.06.2021), II международная конференция «Синергия языков и культур: Междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 24.09.2020), Международная научная конференция «Молодежная наука: проблемы славянской фразеологии и паремиологии» (Гомель, Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 7.12.2020), XVII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, Донецкий национальный университет,

9.11.2020), Международная научная сессия «XVII Невские Чтения» (Санкт-Петербург, Невский институт языка и культуры, 25.04.2021), XV международная конференция англистов 15th ESSE Conference (Лион, Франция, Université Claude Bernard Lyon, 31.09.2021), V международная научная конференция, посвященная 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ф.н. профессора Н. Ф. Алефиренко (Белгород, НИИ БелГУ, 17.09.2021), Международная научная конференция к 90-летию со дня рождения профессора В. Н. Телия «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации» (Минск, БГУ, 22.10.2021), IV международная научная конференция «Германистика 2021: nove et nova» (Москва, МГЛУ, 10.11.2021), Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора филологических наук, профессора В. И. Зимина «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее» (Москва, МПГУ, 26.11.2021), 16-ая Международная научная конференция «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, УрГПУ, 3.02.2023); **(б)** на двух региональных и межвузовских конференциях: ежегодная межвузовская конференция «Society. Language. Culture» Translation (Москва, РУДН, 23.04.2021), Межвузовская научно-практическая конференция «Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» (Москва, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, 19.10.2021).

По теме диссертации опубликовано 44 статьи, из них 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 статьи в журналах ВАК ДНР, а также материалы международной конференции англистов в Университете Клода Бернара (Франция) в международном рецензируемом научном издании.

Достоверность полученных результатов и выводов определяется теоретической и методологической базой, а также значительным объемом фактического материала.

Структура работы: исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** предлагается общая характеристика диссертационной работы; обосновывается тема исследования; формулируется цель и задачи; определяется актуальность и новизна; обозначается объект и предмет исследования; указывается теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации положений диссертационной работы.

Первая глава диссертации возводит теоретический фундамент исследования через обзор трудов лингвистов в этом направлении. В главе освещаются научные работы, посвященные фразеологической вариативности английского и японского языков, а также общего состояния японской фразеологической науки, выявляются различия в подходах отечественных, западных и японских ученых к явлению фразеологической вариативности и типологии вариантов. Для достижения цели исследования подходы

синтезируются и утверждаются векторные принципы, на которые опирается дальнейший анализ.

Параграфы 1.1 и 1.2 описывают значимость вариативности в языке и в фразеологии в частности, так как вариативность ФЕ, кажущаяся на первый взгляд избыточной, позволяет расширять фразеологический фонд, способствует развитию языкового разнообразия и богатства средств выражения. Это проявление гибкости языка, а также его творческого использования; через нее реализуется потребность в более многогранном самовыражении. Фразеологические варианты устойчивы в употреблении. Варьирование фразеологизмов считается фразеологической универсалией, широко рассмотренной в научных трудах (В. Л. Архангельский, Г.И. Краморенко, А. И. Смирницкий, Н. Н. Амосова, О. С. Ахманова, Э. С. Паулаускене, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, В. И. Зимин, Л. М. Зинатуллина, Н. Ф. Алефиренко, Л. П. Гашева, Т. Н. Федуленкова, Е. Н. Ермакова, Р. Мун, Р. М. Солано, С. Риманн, П. Исида).

Анализ теоретического материала показывает, что в современной лингвистике варьирование рассматривается с разных позиций:

1. Как структурное явление (формально-структурные варианты, разница в плане выражения, но не содержания);

2. Как семантическое явление (лексико-семантические варианты, полисемия единиц, разница в плане содержания);

3. Вариативность в широком смысле: структурно-семантическое и трансформационное явление (разница в плане выражения и содержания подобных по модели и компонентности фразеологизмов, а также грамматические модификации отдельно взятого фразеологизма). В фокусе в первую очередь относительность устойчивости фразеологизма, и частичное разрушение тождества между ним и его вариантами/формами не считается исключаящим вариативность фактором. Вариант ФЕ понимается как более свободное видоизменение ее структуры и семантики, чем в первом случае.

Первые две позиции распространены в отечественных школах лингвистики, и в данном исследовании мы придерживаемся именно первого подхода: при некоторых отличиях в плане выражения варианты должны быть тождественны друг другу (но подходы ученых к объему тождественности могут различаться), то есть ключевым звеном в вариативности, определяющей ее границы, является сохранность инвариантной информации. Структурный подход является самым строгим и стремится к максимальному соответствию вариантов друг другу по семантическому, стилистическому, синтагматическому критериям, их идентичной актуализации в дискурсе, одинаковому объему окружения. При небольшом семантическом и стилистическом расхождении пары могут переходить в категорию *структурных синонимов*.

В зарубежных исследованиях распространено более свободное понятие вариативности, допускающее не только формальные изменения (как в первом подходе) или семантические ответвления ФЕ (как во втором подходе), но и многие виды трансформаций ФЕ. Современные японские исследования П. Исиды выросли на почве, подготовленной Р. Мун, и наследуют очень широкий объем понятия «вариант». В третьем подходе вариативность – это, в первую очередь,

доказательство гибкости ФЕ, о чем говорят проанализированные нами исследования (Р. Мун, П. Исида, Ю. Миядзи, С. Риманн, Р. М. Солано). Отправной точкой в данных исследованиях вариативности является не понятие *инварианта* (неизменяемое звено, обеспечивающее идентичность ФЕ во всех ее вариантах), а относительность формальной устойчивости ФЕ, проявляющаяся через следующие *видоизменения* широкого характера: а) фразеологическое варьирование (лексические, квантитативные, позиционные, грамматические, орфографические варианты), б) грамматические трансформации (переход в другие залогов, каузатив, чередование переходных и непереходных глаголов), в) изменение грамматических признаков (реализация в синтаксисе через изменение времени, числа, участие в тех или иных грамматических конструкциях), г) стилистические приемы, видоизменяющие форму ФЕ (напр., вклинивание, разрыв и др.), д) лексикализацию/универбацию фразеологизмов (стягивание ФЕ в лексемы).

Тогда как английский язык уже рассматривался с позиции сугубо формальной вариативности, исследований японского языка в этом ключе обнаружить не удалось.

В параграфе 1.3 характеризуются ключевые методы исследования, в том числе обретающий все большее распространение анализ корпусов текстов, позволяющий находить новые варианты, еще не зафиксированные в словарях, а также освещается отбор источников и определяется объем материала исследования (1973 ФЕ с соматическими компонентами в обоих языках).

Вторая глава диссертации рассматривает следующие типы фразеологических вариантов: лексические (в том числе морфемные/словообразовательные варианты), грамматические (морфологические, синтаксические, морфолого-синтаксические, частично лексикализованные варианты), квантитативные и комплексные варианты. Отдельно дается характеристика графическим (орфографические) вариантам.

В параграфах 2.1-2.4 проводится анализ фразеологических вариантов, позволяющий утверждать следующее:

1. Английский язык больше подвержен фразеологическому варьированию, чем японский. Это свидетельствует о более высокой формальной устойчивости данной группы фразеологизмов японского языка.

2. В английском языке среди 950 ФЕ суммарно выявлена 281 пара вариантов (30% от общего числа), тогда как среди 1023 ФЕ японского языка это число более чем в два раза ниже – 126 пар (12,3%). Лексическая вариативность преобладает в обоих языках, но в японском она значительно больше (79% в японском против 53% в английском). Квантитативные варианты также занимают второе место по частотности в обоих языках, а объемы грамматических и комплексных вариантов практически одинаковы в обоих языках (13% и 14% от общего числа в английском и 6% и 6% в японском).

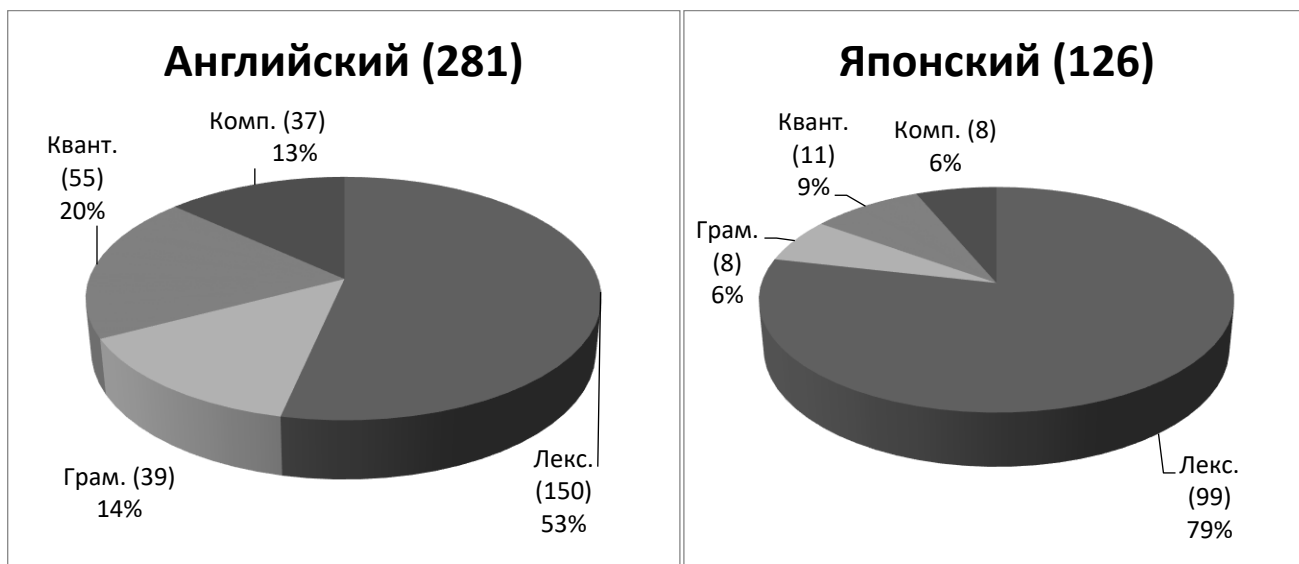

Рис 1. Диаграммы с пропорциями типов вариантов в английском и японском языках

3. В сфере **лексической вариативности**, помимо известных видов корреляции между варьирующимися лексемами, предложенных А. С. Стебельковой и А. В. Куниным (синонимия, совпадение некоторых сем, родовидовые связи, тематический ряд, отсутствие семантической связи, сходство, смежность, антонимия), исследование варьирующихся лексем позволило также обнаружить корреляты-ошибки, полноправно вошедшие в языковой обиход и в словари (*ikari shintou ni tassuru/hassuru* «гнев достигает/исходит из самого сердца» ‘впасть в ярость’; *tassuru* – ошибка, возникшая вследствие схожести звучания), а также культурно обусловленные корреляты (*kimo ga suwaru* «печень установлена» и *tan ga suwaru* «желчный пузырь установлен» ‘быть спокойным и уверенным’; в телесном коде культуры Китая и Японии оба органа связаны с качеством смелости, самообладания, уверенности).

4. При лексической вариативности наблюдаются градации сохранения внутренней формы: от максимальной (при чередовании незнаменательных компонентов в вариантах – синонимичных предлогов, послелогов) до более слабой (при чередовании знаменательных компонентов с разными видами корреляции), при этом фразеологическое тождество вариантов не распадается, так как они сохраняют одинаковую структуру, качество и количество значений, стиль, сочетаемость и функционирование в синтаксисе.

5. В английском языке варьированию чаще всего подвергаются глаголы (58), тогда как в японском – существительные (33) и глаголы (31). В японских ФЕ прилагательные встречаются реже, чем в английском, поэтому частота их варьирования значительно уступает английскому. Только английский язык обнаруживает варьирование притяжательных местоимений, а также сочетаний слов (*call down the wrath of god/the vengeance of heaven on smb's head* ‘навлечь на себя гнев Божий’). Синонимичных и взаимозаменяемых послелогов в японском гораздо меньше, чем подобных предлогов в английском, что также сказывается

на низкой частоте их варьирования в японском. Только в английском обнаружено варьирование сразу трех компонентов в одной фразеологической единице: глагольного, предложного и субстантивного (*poke/put/thrust/stick one's nose into/in smb's affairs/business* 'вмешиваться в чужие дела').

6. **Морфемные и словообразовательные** варианты, предполагающие варьирование корневых и служебных морфем слова, обнаружены в обоих языках, но в английском они чрезвычайно редки: использование префикса 'a' (*set tongues wagging/a-wagging* 'дать почву для слухов'), варьирование правильных и неправильных форм глаголов (*a swelled/swollen head* 'самоуверенность'). В японском языке морфемные словоизменения, затрагивающие как корневые, так и служебные морфемы, более распространены: это закрепившиеся в языке варианты отдельных лексем, происходящие из разных диалектов (*hanappashira/hanabashira* 'носовая перегородка'), формальные типы наречий, разные формы отрицательных окончаний, не сказывающиеся на стилистике (*nai/nu*), разные варианты прочтения одних и тех же иероглифов (варьирование верхних чтений иероглифов: *menmoku/menboku o tsubusu* «рушить облик» 'разрушать репутацию'. В лексеме 面目 ('облик') иероглиф 目 'глаз' имеет два верхних чтения (*moku; boku*), и в данном сложном слове допустимы оба).

7. В сфере **грамматической вариативности** английский и японский языки изоморфны только в факте наличия морфологических вариантов, но с некоторыми оговорками. В отличие от морфемных вариантов, морфологические варианты английского – это не просто варьирование синонимичных морфем (или варьирование наличия морфемы с ее отсутствием), а такие изменения, которые связаны с изменениями грамматических характеристик слова. Благодаря морфологическому варьированию, лексемы в фразеологическом варианте могут менять число или переходить в притяжательный падеж (*eye(s) on the prize* 'фокусировка на цели', *the fountain('s) head* 'первоисточник'). В японском языке к данной категории можно отнести варианты с использованием морфологически образованных залогов *kokoro o ukitatasu/ukitataseru* «оживить/заставить оживиться сердце» 'веселить' (*ukitatasu* 'оживить' чередуется с *ukitatsu* 'оживиться' в побудительном залоге 'заставить оживиться'). Так как чередуются однокоренные, но разные по семантике глаголы, морфологические варианты японского связаны с лексической вариативностью. Синтаксические и морфолого-синтаксические варианты обнаружены только в английском языке ввиду более устойчивой синтаксической структуры исследуемых японских фразеологизмов. При этом японскому языку присущи специфические *частично лексикализованные варианты фразеологизмов (словообразовательно-синтаксические варианты)*, в которых два компонента теряют соединяющий их синтаксически формант (*no, ni*) и сливаются в сложное слово из двух морфем, т.е. часть синтаксической структуры фразеологизма лексикализуется; при этом возможны сопутствующие фонетические изменения (*medama/me no tama ga tobideru* «глазные яблоки вылетают» 'шокирующий'; *me ni kado / mekado o tateru* «ставить углы у глаз/ставить "глазоуглы"» 'зло смотреть').

8. **Квантитативные варианты**, предполагающие квантитативные изменения компонентного состава ФЕ, в данной группе японских ФЕ не отличаются разнообразием подвергающихся редукации компонентов (3 части речи), тогда как в английском может быть редуцирована практически любая часть речи (9 частей речи), чаще всего – наречие (27 примеров; *take the words (right) out of one's mouth* ‘сказать то, что собирался сказать другой’).

9. Среди **комплексных вариантов** как английскому, так и японскому присущи лексико-квантитативные (*have the (brass) face/neck to do smth* ‘иметь наглость’; *(tsui) me to hana no saki/aida* «(прямо) перед глазами и кончиком носа» ‘под носом, рукой подать’) и лексико-грамматические варианты ФЕ (*from one's mouth/lips to god's ear(s)* ‘пусть так и случится’ (сочетание с морфологической вариативностью), *ooguchi/ookina kuchi o tataku/kiku* «трещать/пускать в ход большой рот/«*больширот*»» ‘хвастаться’ (сочетание с частичной лексикализацией)). Все остальные смешанные типы вариативности редки и индивидуальны для каждого языка.

10. В **параграфе 2.5** демонстрируется, что графические и орфографические варианты обоих языков алломорфны вследствие разных систем письменности. Для английского языка возможно слитное, дефисное, отдельное, сокращенное написание слов, использование заглавных или строчных букв в вариантах фразеологизмов. Для японского языка – либо варьирование иероглифов, используемых для записи одного и того же слова, либо варьирование иероглифов и слоговой азбуки (для записи служебных слов, либо в случае слишком редких, сложных иероглифов, которые в современных текстах чаще предпочитают избегать).

Третья глава диссертации посвящена исследованию отфразеологических дериватов в английском и японском языках и описывает их общие и специфические характеристики, подробно анализирует фразеологические аббревиатуры японского языка, освещает проблему пограничных единиц, находящихся на стыке категорий «лексема» и «фразеологизм», а также выявляет четыре степени соотношенности фразеологизмов с произошедшими от них лексемами. Данная глава отвечает на вопрос: возможна ли межуровневая вариативность, а именно полноценное варьирование фразеологической единицы и произошедшей от нее лексемы, и углубленно рассматривает потенциал этой идеи, зародившейся в трудах японских ученых ввиду их более широкой трактовки понятия «фразеологический вариант».

Параграф 3.1 раскрывает теоретические основания фразеологической деривации и особенности подхода японских ученых к отфразеологическим лексемам. Используя терминологию Н. Ф. Алефиренко, можно утверждать, что фразеологические единицы английского и японского языков порождают лексемы разными способами: **(а)** семантическая деривация (*лексико-фразеологическая конденсация*) применительно к одному компоненту ФЕ, т.е. развитие у одного компонента нового, специфического значения под влиянием ФЕ; **(б)** семантическая деривация в сочетании с аффиксами (*лексико-морфологический способ*), т.е. один из компонентов ФЕ не просто обретает

новое значение, но и морфологически видоизменяется; **(в)** образование сложных слов (*морфолого-синтаксический способ*) чистым словосложением или словосложением в сочетании с аффиксами, изменениями корня, основы, а также путем лексикализации фразеологизмов, включая незначительные компоненты (*синтагмосложная лексикализация* в японском языке) и слияние множества компонентов с использованием дефисов в английском языке. В исследовании выявлен также еще один способ: *фразеологическая аббревиация* (слоговая в японском языке, буквенная в английском).

Параграф 3.2 характеризует отфразеологические дериваты обоих языков и освещает проблему статуса спорных единиц.

В сфере отфразеологического словообразования английский и японский языки демонстрируют сходства и различия, ключевые из которых следующие:

Изоморфные черты. Продуктивность отфразеологического словообразования; наличие дериватов из одного (семантическая деривация, иногда с аффиксацией), двух (сложные слова) и более компонентов фразеологизмов; отсутствие интерфиксов, четкие границы морфем; наличие пар с высокими, средними и низкими отношениями соотнесенности; актуальность вопроса границ слова и наличие *когипонимичных единиц*, которые одновременно могут считаться и фразеологизмом, и лексемой в зависимости от подхода ученого. Компоненты *когипонимичных единиц* находятся в отношениях притяжательного характера (*possessive compounds*); в английском это сцепления существительных либо прилагательного и существительного (*a red herring* ‘уловка’, *the fountain head* ‘первоисточник’), а в японском – существительные, соединенные через формант *no* (*oku no te* ‘козырь’, *aki no ougi* «осенний веер» ‘женщина, потерявшая интерес мужчины’, *iaku no shin* «вассал у занавесей» ‘советник’).

Алломорфные черты. **Английский язык:** наличие признака орфографической слитности, помогающего определять границы слова и отслеживать поведение языковых единиц в диахронии (нарастающая частота слитной или дефисной записи как один из индикаторов лексикализации структур, изначально являвшихся ФЕ); наличие сопряженных пар «ФЕ – производная лексема», находящихся в отношениях максимальной соотнесенности, что позволяет говорить о *лексикализованных вариантах фразеологизмов*. **Японский язык:** *слоговая фразеологическая аббревиация* в японском языке; образование сложных слов и аббревиатур из коммуникативных фразеологизмов с сохранением как коммуникативного, так и номинативного значения; компрессивное давление исконно японской внутриязыковой структуры на новообразованные сложные слова со вторым именовым компонентом и аббревиатуры, ограничивающее данные единицы по длине (3-4 моры, изредка более); отсутствие орфографической раздельнооформленности.

Параграф 3.3 впервые дает фразеологическим аббревиатурам-рякуго японского языка описание с точки зрения фразеологии (*inu honeotte taka no ejiki* «собака выбивается из сил («гнет/ломает кости»), а ястреб отбирает [ее добычу] → *inubone* «собакакаост» ‘присвоение плодов чужого труда’). Фразеологические

аббревиатуры несут в закодированном виде образ и семантику исходных ФЕ (в том числе и коммуникативный элемент, если аббревиации подвергается пословица), обладая очень высоким уровнем абстракции и немотивированности. Сокращение длинного слова (компонента исходной ФЕ) до 1-2 мор разрушает его корень и делает его идентификацию затрудненной, невозможной без знания исходной фразеологической единицы. Фразеологические аббревиатуры могут иметь сокращенными либо оба компонента, либо один – инициальный или финальный, и таким образом подразделяются на три группы. Аббревиатуры с сокращенным финальным компонентом наиболее распространены. Фразеологические аббревиатуры могут переходить в разные части речи при сочетании с определенными формантами, японскими и китайскими суффиксами, вербализатором *suru*.

Параграф 3.4 посвящен т.н. *отношениям соотнесенности*, освещение которых необходимо для обнаружения *лексикализованных вариантов фразеологизмов*. А. В. Кунин отмечает, что ФЕ и их «лексические эквиваленты» или слова-синонимы находятся в *отношениях соотнесенности* (т.е. обладают некоторыми общими чертами, соотносящими обе единицы). Производные от ФЕ лексемы также находятся в разной степени соотнесенности с исходными единицами. В данном исследовании качество отношений соотнесенности подразделяется на четыре уровня по совокупности основных признаков, в первую очередь семантическому. Выделяется максимальная (эталонная) соотнесенность, а также условно высокая, средняя и низкая. **Максимальная соотнесенность** – это максимально возможная тождественность между сопряженными парами «ФЕ – Лексема». Анализ характеристик и актуализации наиболее близких пар, продемонстрированный в данном параграфе, позволяет утверждать, что максимальная соотнесенность присуща только некоторым парам английского языка, построенных по моделям Adj + N и N + N, иногда с предлогами (*fountain head* ‘первоисточник’ (вариант *fountain’s head*) → *fountainhead, fountain-head*; *hot head* ‘сумасброд’ (в прошлом варианты *hot skull, hot brain*, вклинивание ‘*hot foolish head*’) → *hothead, hot-head*. *Head first* ‘стремительно’ (вариант *head foremost*) → *headfirst*; *from head to foot (toe)* → *head-to-foot, head-to-toe* ‘с головы до ног’ (в случае использования в качестве наречия) и нек. др.). ФЕ данной категории отличаются от производных лексем только орфографической раздельнооформленностью и редко дополнительными компонентами (*from*), а также могут иметь варианты, которые не лексикализовались (*from head to toe* – *from head to heel, from head to heels*; существует лексема *head-to-toe*, очень редко *head-to-heel*, но не *head-to-heels*). Данные пары образовались в постепенном процессе лексикализации фразеологизмов, но на определенном этапе существуют параллельно с ними в узусе; в дальнейшем возможно полное вытеснение лексемами исходных единиц. Такие пары с максимальной соотнесенностью возможно именовать **лексикализованными вариантами фразеологизмов**.

Рассмотренные фразеологизмы японского языка и их лексические производные верно рассматривать только в рамках **фразеологической**

деривации, так как максимальная соотнесенность между сопряженными парами в японском обнаружена не была.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и указываются его перспективы. В ходе работы над диссертационным исследованием были уточнены теоретические положения фразеологии английского и японского языков, а именно: конкретизирован лингвистический статус фразеологических вариантов, рассмотрены вопросы классификации вариантов в ряде подходов как отечественных, так и зарубежных ученых, отмечены их различия. Произведен отбор всех необходимых источников эмпирического материала, составлена картотека и классификация ФЕ по типам вариативности, которые проиллюстрированы контекстуальными примерами в приложениях. Также детально рассмотрены характеристики отфразеологических лексем обоих языков и вопросы их соотнесенности с порождающими единицами; создана обновленная классификация отфразеологических дериватов; создана классификация аббревиатур фразеологического происхождения в японском языке по типу усечения.

Проведенный анализ собранного фактологического материала дал возможность выявить характеристики изоморфизма и алломорфизма японского и английского языков в сфере фразеологической вариативности и деривации с опорой на ряд лексикографических источников и на метод корпусного анализа, позволяющий обнаруживать в разных речевых актах и дискурсах еще не зафиксированные в словарях варианты (что особенно актуально для японского языка), анализировать их частотность и особенности употребления.

Проведенное диссертационное исследование позволяет изложить ряд следующих научных результатов:

Доказано, что избранная классификация фразеологических вариантов (лексические, грамматические, квантитативные, комплексные) и выявленные типы образования дериватов (лексико-фразеологическая конденсация, лексико-морфологический способ, морфолого-синтаксический способ) в равной степени релевантны в отношении английского и японского языков, однако, ввиду значительных различий между языками, особенности вариантов и дериватов во многом алломорфны, что и предполагалось в гипотезе исследования.

Обнаружено, что избранный участок фразеологии английского языка обладает большей гибкостью структуры и больше подвержен фразеологической вариативности, чем японские фразеологизмы с теми же самыми компонентами. Из 1023 единиц английского языка 281 ФЕ (27,4%) имеют варианты, тогда как из 950 единиц японского языка лишь у 126 ФЕ (13,2%) обнаружены варианты, и 79% из них – лексические, что говорит о том, что форма японских ФЕ более устойчива. **Определено**, что в японском языке среди проанализированных соматических ФЕ лексические замены являются доминирующим способом варьирования, тогда как грамматические и квантитативные характеристики фразеологизмов подвержены варьированию значительно реже, и на них приходится лишь 21% вариантов. В английском языке пропорции иные: на лексические варианты приходится 53%, тогда как остальные типы вариативности занимают, соответственно, 47%.

Обнаружены новые виды корреляции между лексическими компонентами, варьирующимися в ФЕ: корреляты-ошибки, полноправно вошедшие в обиход и в словари, а также культурно обусловленные корреляты.

Установлен ряд изоморфных и алломорфных характеристик избранных языков в сфере фразеологической вариативности.

Дифференцирована принадлежность подвидов вариативности ФЕ по двум изучаемым языкам. Такие разновидности грамматических вариантов, как синтаксические и морфолого-синтаксические, в японском языке отсутствуют в избранной группе фразеологизмов, но при этом обнаруживаются примеры лексикализации части фразеологизма, которые в данном исследовании именованы **частично лексикализованными вариантами** (3,9% от общего числа вариантов).

Выявлен морфемный тип вариативности как разновидность лексической вариативности, при котором варьируется не две разных лексемы, а одна и та же, но с отличающимися морфемами. Английский язык демонстрирует чрезвычайную редкость морфемных вариаций в ФЕ (1% от всех вариантов), тогда как для японского языка это более распространенное явление (13%). **Выявлено**, что оба языка имеют графические (орфографические) варианты фразеологизмов, но их проявление отличается в связи с разными типами письменности.

Установлено, что в среде лексической вариативности английский и японский языки наиболее близки: это самый распространенный вид вариативности и в английском (53%), и в японском языках (79%).

Проведен сопоставительный анализ обнаруженных вариантов ФЕ, и **выявлены** общие и специфические характеристики во всех видах вариативности данных языков.

Установлены изоморфные и алломорфные черты в сфере отфразеологического словообразования в английском и японском языках.

Выделен новый тип отфразеологических дериватов в японском языке – фразеологические аббревиатуры (слоговые). Аналогов этому явлению в английском языке нет, кроме редких буквенных аббревиатур. **Установлены** основные характеристики фразеологических аббревиатур, **описано** их функционирование в синтаксисе, **создана** классификация фразеологических аббревиатур по типу усечения (усечение финального компонента, инициального или обоих компонентов).

Определены четыре уровня отношений соотнесенности между производящими фразеологизмами и производными лексемами (максимальный, высокий, средний, низкий) и **дано определение лексикализованным вариантам фразеологизмов** – отфразеологическим лексемам, которые находятся в отношениях максимальной соотнесенности с ФЕ-прототипами и присутствуют в языке наравне с ФЕ.

Доказано, что несмотря на то, что подход к некоторым отфразеологическим лексемам как вариантам (*hen'ikei*) фразеологизмов рассматривался изначально в среде японских ученых, такие «межуровневые варианты» могут рассматриваться только относительно некоторых единиц английского языка, если учитывать все критерии тождества в сопряженных парах *ФЕ* → *производная лексема*. Ни одна из сопряженных пар японского языка не демонстрирует этого и может рассматриваться только в аспекте фразеологической деривации.

Перспективы работы видятся в более глубоком раскрытии общих и частных вопросов фразеологической вариативности и фразеологической деривации: поиск новых вариантов через исследование материалов корпусов текстов для обогащения лексикографических источников и ресурсов; дальнейшее раскрытие когнитивной и прагматической составляющей ФЕ-аббревиатур как в японском, так и в других языках, где они существуют; анализ влияния культуры на возникновение семантических полей, обеспечивающих лексическую вариативность фразеологических единиц; наблюдение за ФЕ, имеющими тенденцию к лексикализации, в диахронии, и более жесткая конкретизация критериев, позволяющих разграничивать когнопонимичные единицы в языке (сложные слова и ФЕ, породившие их).

В Библиографии представлен перечень отечественных и зарубежных научных публикаций, словарей, интернет-источников, которые используются в работе.

В Приложениях продемонстрировано контекстное употребление вариантов, приведен словарь японских фразеологических аббревиатур и сопоставление отфразеологической продуктивности ФЕ с некоторыми соматическими компонентами в английском, японском и русском языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Басова Т.А. Динамика социума, лингвемы и социалемы в концепции В.К. Журавлева / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2019. – № 4. – С. 240-247.

2. Басова Т.А. Объективное и субъективное в языке: Синтезирующий подход Г.В. Колшанского / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2020. – № 1. – С. 219-225.

3. Басова Т.А. Становление концепции общего языкознания Вильгельма фон Гумбольдта / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – Курск, 2020. – Т. 10. №1. – С. 161-164.

4. Басова Т.А. Рецензия на книгу Федуленковой Татьяны Николаевны «Лекции по английской фразеологии библейского происхождения» / Т.А. Басова, А.М. Мелерович, А.С. Малышева // Вестник Южно-уральского государственного университета. – Челябинск, 2020. – Т. 17. – №1. – С. 81-85.

5. Басова Т.А. Репрезентация проблем современной лингвистики в учебном пособии Л. Н. Чуриловой / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Нижегородского гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2020. – Вып. 1(49). – С. 166-174.

6. Басова Т.А. Репрезентация лингвистической науки в учебном пособии Дж. Лайонза / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Удмуртского

- университета. Серия История и филология. – Ижевск, 2020. – Т. 30. – Вып. 3. – С. 561-563.
7. Басова Т.А. Подход Г.А. Климова к лингвистической компаративистике / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2020. – № 5 (98). – С. 238–244.
8. Басова Т.А. Рецензия на монографию Г.Ф. Климова «Принципы контенсивной типологии» / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Южно-уральского государственного университета. – Челябинск, 2020. – Т.17. – № 4. – С.77-80.
9. Басова Т.А. Лингвистика текста и его категории в концепции И. Р. Гальперина / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: лингвистика и педагогика. – Курск, 2020. – Т.10. – №4. – С.177-183.
10. Басова Т.А. Язык, мышление и объективный мир в трактовке Г. В. Колшанского / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2020. – №51. – С. 132-137.
11. Басова Т.А. Соотношение между категориями «поле» и «система» в языке / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2021. – №3. – С. 128-132.
12. Басова Т.А. О русской фразеологии в свете антропоцентрической парадигмы / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2021. – №5 (104). – С. 190–197.
13. Басова Т.А. Рецензия на коллективную монографию «Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков» / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Южно-уральского государственного университета. – Челябинск, 2021. – Т. 18. – №3. – С. 88-91.
14. Басова Т.А. Хомский и триада язык-мышление-мозг. Рецензия на книгу: Н. Хомский. О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». М.: УРСС. Ленанд. 2018. 288 с. / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – Курск, 2021. – 11(4). – С. 238-242.
15. Басова Т. А. Структурный анализ фразеологических аббревиатур в японском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород: НГЛУ, 2022. – Вып. 4 (60). – С. 9-23.
16. Басова Т. А. Продукты межуровневой отфразеологической деривации в свете вариативности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – Курск, 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 62-67.
17. Басова Т. А. Отфразеологические составные лексемы английского и японского языков с соматическим компонентом в сопоставительном аспекте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2022. – № 6. – С. 56-63.
18. Басова Т.А. Трактовка вариативности как неотъемлемого свойства

языка. Рецензия на монографию: Исакова Л.Д. Многообразие языков в их вариативности. Москва: Проспект, 2022. 176 с. / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2023. – № 3(63). С. 226–232.

Публикации в других изданиях:

19. Basova T. The comparative analysis of English-Japanese idioms with the component 'guts'/'harawata' // 15th ESSE Conference Programme and Book of Abstracts. Lyon : Université Claude Bernard. 2021. P. 111.

20. Басова Т.А. Тематическая рубрикация коммуникативной фразеологии английского и японского языков семантического поля 'смелость': общее и специфическое // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. – Донецк, 2019. – Т. 15. – № 4 (46). – С. 60-72.

21. Басова Т.А. Изоморфизм генетических связей в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Елабуга, 2019. – С. 294-298.

22. Басова Т.А. Усечение пословицы как устойчивый механизм образования неофразеологизмов // Славянские языки и культуры в современном мире: сборник научных статей / редкол.: И. Г. Гомонова (отв. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 27-31.

23. Басова Т.А. Символизм соматического компонента 'живот' в английских пословицах // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Екатеринбург, 2020. – № 2. – С. 5-8.

24. Басова Т. А. Еще раз о фразеологическом значении / Т.Н. Федуленкова, С.А. Волкова, Т.А. Басова // Военно-гуманитарный альманах. Сер. «Лингвистика». т. 1. Язык. Коммуникация. Перевод. – М.: Наука, 2020. – Вып. №5. – С. 268-274.

25. Басова Т.А. Анализ компонента 'печень' в фразеологических единицах русского, английского и японского языков // Военно-гуманитарный альманах. Сер. «Лингвистика». Язык. Коммуникация. Перевод. – М.: Наука, 2020. – Вып. №5. – Т. 1. – С. 283-287.

26. Басова Т.А. Символизм компонента лицо/као в русской и японской фразеологии // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи: сборник научных статей / редкол.: О. Н. Мельникова (отв. ред.) и [др.]; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С.23-29.

27. Басова Т.А. Фразеологическая аббревиация в японском языке // Языки и культуры: междисциплинарные исследования. Сборник статей II Международной конференции. – Издательство СПбГУ (Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2021. – С. 423-429.

28. Басова Т.А. Ранние исследования фразеологии в Японии: Дайдзи Сираиси // Военно-гуманитарный альманах. Сер. «Лингвистика». Язык. Коммуникация. Перевод. – М.: Наука, 2021. – Вып. №6. – С. 530-535.

29. Басова Т.А. О дидактической цели пословиц на примере английского и японского языков // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 5-6 февраля 2021 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2021. – Ч.1. – С. 19-24.

30. Basova T. Types of variation within phraseological units with the component 'hand' // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 5-6 февраля 2021 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2021. – Ч.2.– С. 10-12.

31. Басова Т.А. Общие и специфические признаки японских фразеологизмов с компонентом 腹 ('hara') в сопоставлении с русскими и английскими фразеологизмами // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 3 (49). – С. 85-96.

32. Basova T. A. Variation in Japanese and English units with a somatic component // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51). – С. 68-77.

33. Басова Т. А. Вариативность фразеологизмов с точки зрения лингвокультурологии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 2000 экз.

34. Басова Т.А. Фразеологический код культуры (на материале английского и японского языков) // Материалы Международной научной сессии «XVII Невские чтения» / Сост. и науч. ред. Н. И. Озерова — СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2021. – 412 с. – 2,57 Мб [Электронное издание]. – С. 312-317.

35. Басова Т.А. Фразеологическая аббревиация // Фразеология в фокусе когнитивистики: монография / гл. ред. В. Мидер, отв. ред. и сост. А. М. Поликарпов. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2021. – С. 146–157.

36. Basova T. The symbolism of the component «bone / bones» in English Phraseology // Германистика 2021: Nove et nova, МГЛУ, г. Москва. – М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. – С. 42-45.

37. Басова Т.А. Лингвокультурный подход к лексической вариативности на материале английской и японской фразеологии // Языковые образы: лингвокреативные символы этнокультурной духовности: Сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ф.н., профессора Н. Ф. Алефиренко, Белгород, 17–19 сентября 2021 года. – Белгород: Эпицентр, 2021. – С. 100-106.

38. Басова Т.А. Вторичная лексикализация фразеологизмов в английском и японском языках // Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации: тезисы докладов международной научной конференции, приуроченной к 90-летию со дня рождения проф. В. Н. Телия, Минск, 22–24 октября 2021 года. – Минск: БГУ, 2021. – С. 171-172.

39. Басова Т.А. Узуальность отфразеологических лексем в английском и японском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – УгПУ. Екатеринбург, 2022. – № 3. – С. 22-24.

40. Basova T. Phraseological variants with the component KI ‘spirit’ in Japanese // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация. Часть 2. – Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022. – С. 32-36.

41. Басова Т.А. Концепт ‘смелость’ в пословицах английского и японского языков // Фразеологические единицы: Семантика, прагматика, лингводидактика / гл. ред. Т. Н. Ширяева; ред. В. Мидер, А. П. Василенко. – Москва: ИД Академии Естествознания, 2022. – С. 21–32.

42. Басова Т.А. Символизм компонента ‘палец’ в английской и японской фразеологии // Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора В. И. Зимины / Под общей редакцией О. И. Авдеевой. – Москва: МПГУ, 2022. – С. 303-309.

43. Басова Т.А. История японских переводов романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Творчество Ф.М. Достоевского в контексте мировой культуры. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 216-220.

44. Басова Т.А. Лексические варианты соматических фразеологизмов в английском и японском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. III. / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2023. – С. 31–34.